

Олег ПОПОВ, клоун:

Счастливым Ганс, Солнечный клоун? Какая разница...

Известия — 2003 — 23 авг. — с. 1, 40

Народный артист СССР **Олег ПОПОВ** — суперстар советского цирка. Его популярность была безгранична, его имя на афишах обеспечивало аншлаги, публика рыдала от смеха на его выступлениях. Теперь в нашей стране он жив только в воспоминаниях. А в Германии, куда Олег Попов приехал более 10 лет назад, он до сих пор выступает. Немцы называют его *Hans im Glueck* — Счастливым Ганс. С журналистами он встречается неохотно, но для Александра ТОМАСА — по просьбе «Известий» — сделал исключение.

Олег Константинович пригласил меня в свою машину-фургончик, где находятся его гардероб и весь необходимый реквизит. Глядя на него, начинаешь верить, что клоуны не стареют. В нем не изменилось практически ничего: те же знаменитая клетчатая кепка, красный нос, короткие штанишки на подтяжках, огромного размера ботинки, ярко-красная жилетка и копна торчащих в разные стороны рыжих волос. Ему исполнилось 73 года, но он до сих пор выходит на арену и смешит людей. С начала 90-х годов Попов живет под Нюрнбергом с женой Габриэль. Они выступают в одной цирковой программе и гастролируют по городам Европы с российским цирком.

— Мне без юмора было бы трудно жить, — говорит Олег Попов. — Надо радоваться самому и доставлять радость другим. Главное — это оставить после себя чистый след, что я и стараюсь делать по мере сил. И если мой

Русский и германский образ Олега Попова

клоунский образ приносит людям радость, улыбку и смех — я счастлив. Конечно, я часто вспоминаю, сколько раз приходилось работать с высокой температурой или воспалением легких. Врачи выносят тебя буквально на носилках на манеж, дежурят в цирке и после окончания представления увозят на карете «скорой помощи». Естественно, зритель даже и не догадывался об этом. Таких примеров в моей жизни было предостаточно... Одно скажу: «Когда клоун смеется — с ним смеется весь мир. Когда клоун плачет — он плачет один...»

— Я слышал, что клоуном вы стали случайно.

— Когда мне было 14 лет, я занимался в московском Дворце спорта «Крылья Советов» в кружке акробатики. К нам часто приходили студенты из циркового училища. Я познакомился с ними, и они пригласили меня к себе на репетицию. Мне сразу же понравилось, и в 1944 году я поступил в цирковое училище, а в 1950-м закончил его как эксцентрик на проволоке. Был направлен на работу в Тбилисский цирк, где отработал всего два месяца. Руководству тогдашней

советской Грузии мой номер не понравился. Они посчитали, что он «попахивает» космополитизмом.

— И таким образом вы оказались снова в Москве...

— Да. Меня, к счастью, заметили, и я попал в цирк на Цветном бульваре, где в то время выступал знаменитый Румянцев-Карандаш. Ему понравилась моя программа — я выступал тогда как эквилибрист-комик на слабо натянутой веревке, — и он взял меня с собой на гастроли в Саратов.

(Окончание на 10-й стр.)

Олег ПОПОВ, клоун:

Счастливым Ганс, Солнечный клоун? Какая разница...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Так случилось, что клоун саратовского цирка Боровкин сломал ребро, и дирекция предложила мне подменить его. Мы с директором поехали в больницу. Объяснили ему ситуацию. Он выслушал, протанул ключи от гардеробной и сказал: «Бери все, что нужно. Желаю успехов!» Так я стал клоуном. И вот уже более 50 лет, как я другого ампула и представить себе не могу.

— **В свое время вы назывались Чижиком. Раньше это было модным — брать цирковые псевдонимы?**

— Да, это правда: взять того же Карандаша. Для себя я решил: пусть будет так, как есть, — Олег Попов. Немецкая же публика часто называет меня Счастливым Гансом, другие — Солнечным клоуном. Ради бога!

— **А кто придумал это знаменитое имя — Солнечный клоун? И, кстати, о вашей кепке. Почему вы с ней не расстаетесь?**

— После цирковой премьеры, во время наших гастролей в Лондоне, в одной из газет вышла рецензия, которая называлась: «В туманном Лондоне появился Солнечный клоун». Вот оттуда все и пошло. А кепка появилась у меня довольно случайно. Я ее нашел в костюмерной на «Мосфильме». Смотрю — она лежит ничейная. Как же ее не взять! С тех пор я с ней не разлучаюсь, она теперь мой фирменный знак. Ведь главное для клоуна — иметь свой неповторимый имидж. Если тебя узнают по твоему имиджу, считай, тебе повезло.

— **Олег Константинович, вас знает весь мир, вы объездили почти всю планету, вы стали первым советским клоуном, которого выпустили за границу, году в 1955-м, не так ли?**

— Да, действительно, все это так. А в 1964 году в Венеции я выступал с моим любимым клоуном — Чарли Чаплином. Тогда он подарил мне свою фотографию с дарственной надписью. Мне дороги годы совместной работы с великим Карандашом — Румянцевым. Я восхищался его трудолюбием. Он всегда был занят каким-то делом, постоянно был на манеже, где репетировал свои высокопрофессиональные номера. И вообще я люблю все настоящее, без халтуры: настоящую эстраду, настоящий театр, настоящий цирк...

— **Цирк — это искусство, полнотой стирающее языковые границы, понятное в любой стране, не так ли?**

— Выдумкой цирк славился всегда. А еще добрыми традициями. Традициями поиска, открытий, славился актерскими династиями, известными режиссерами, такими, как Арнольд, Юрий Сергеевич Юрский, Марк Соломонович Местечкин. Как нигде умели открывать в цирке на Цветном бульваре новые имена. Здесь начинали свою артистическую карьеру братья Анатолий и Владимир Дуровы, Румянцев-Карандаш, братья Запашные и много, много звезд советского и российского циркового искусства. Еще в мою бытность даже новый, современно обустроенный цирк на проспекте Вернадского в Москве не отбил публику у старого цирка на Цветном бульваре: у этого цирка были и остались свои зрители. Цирк во время войны, и во время эпидемии, и во время обвала рубля всегда хорошо посещался, не смотря ни на что. Может быть, сейчас иногда зал бывает и не слишком полным, но пустым — никогда. Я помню, когда у цирка неслучайно дежурство конная милиция.

— **Какая из всех ваших реприз самая любимая?**

Известия - 2003 - 23 авг. - с 1, 10.

ПЕТР ФОКИН

— Все мои репризы для меня любимы, как дети. Но, безусловно, среди них есть наиболее дорогие. И это прежде всего «Луч». Когда я выхожу на манеж и солнечный луч светит на меня, то я в нем греюсь. Затем я его забираю в корзинку. А уходя с манежа, я поворачиваюсь к зрителям и отдаю этот луч им. Так что этот поиманный солнечный луч — мой самый любимый номер. Однажды во время проповеди в одной из церквей Германии эту сценку упоминали как пример гуманизма и человечности. Это было более десяти лет назад, когда от рака умерла моя первая жена и я остался один.

— **Расскажите, пожалуйста, как и где вы познакомились с вашей теперешней спутницей жизни — с Габриэль?**

— Моя Габриэль высокая, худенькая и красивая женщина, которая в свое время работала в аптеке. Там она научилась жонглировать стеклянными пузырьками. И никогда не думала о том, что когда-то ей придется работать в цирке. А познакомились мы во время моего выступления в Австрии. У выхода на манеж я заметил девушку, по случаю аншлага свободных мест

не было. Я попросил принести ей мой стул. К моему удивлению, в антракте она пришла ко мне за кулисы, поблагодарила и попросила автограф. Так и завязалась наша дружба. Она пригласила меня приехать к ней в гости, через месяц мы уже вдвоем поехали в Голландию, а в городе Бреда расписались. Она жонглирует, играет на различных инструментах, танцует степ, дрессирует крыс, пони и собак.

— **На каком языке вам приходится общаться с вашей супругой?**

— Сейчас Габриэль великолепно говорит по-русски, а я немного по-немецки. Но вообще-то у нас проблем нет. Здесь мой дом, мне здесь легко дышится и неплохо работается. А это главное. Мы с Габриэль хорошо понимаем друг друга. У нас неплохой дом под Нюрнбергом, много животных, за которыми нужен постоянный уход. Я с детства привык к работе. Обожаю работу по хозяйству. Я довольно часто брожу по рынку, покупаю там нужные вещи, а затем мастерю и довожу до ума своими руками, как и весь мой цирковой реквизит.

— **Помимо Габриэль ваш неперемный партнер по цирку — Чудик.**

— А как же без него-то! Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить моего друга Мстислава Запашного, который недавно отметил свой 65-летний юбилей, за подарок, который он преподнес мне к моему 70-летию. Три года назад он подарил мне крохотную собачонку, которую я назвал Чудиком. По сей день Чудик выступает в моих репризах. Когда я выхожу на манеж, то с благодарностью вспоминаю Мстислава. Мы с ним много лет проработали в одних программах, дружим по сей день.

— **Олег Константинович, что бы вы пожелали вашим соотечественникам?**

— Россия — великая страна, и я надеюсь, что у нее будет великое будущее. Позволю себе — в меру, конечно, и в порядке исключения — выпить рюмочку водочки, которая так и называется — «Родина». А для того, чтобы ты мог выпить, нужно что? Здоровье! Поэтому я желаю моим соотечественникам здоровья и еще раз здоровья. А все остальное, как говорил мой режиссер Марк Местечкин, в лавочке купим...